

СОДЕРЖАНИЕ

Посвящение	5
ВВЕДЕНИЕ. СДЕЛАЙТЕ ПОГРОМЧЕ	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗАДАВАЯ ТОН.	13
ДНК не лжет	14
Разбитое сердце Сэнди	28
Все шрамы — внутри	39
Трейси — панк-рокер.	55
Спиритический сеанс с Джоном Бонэмом	66
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. РАЗВИТИЕ	75
Смотри не облажайся. «Ладно... Сыграешь что-то из Zeppelin, AC/DC или вроде того?»	76
Sure, I Wanna Be Your Dog!	102
Каждый день — это чистый лист	120
Это на всю жизнь	136
Мы были окружены, и выхода не было	150
Пропасть	163
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. МОМЕНТ	181
Его больше нет.	182
The Heartbreaker	192

Милая Вирджиния	208
Это то, чего я хотел	231
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПО ТЕЧЕНИЮ	245
Пересекая мост к Вашингтону	246
Нетрезвое вождение по ту сторону экватора	258
Жизнь набирала обороты	278
Танцы в стиле свинг с АС/ДС.	294
И опять: вдохновлен	307
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ЖИЗНЬ	321
Сказки на ночь с Джоан Джетт	322
Танец папы с дочкой	333
Мудрость Вайолет	351
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЕЩЕ ОДИН ШАГ ЧЕРЕЗ УЛИЦУ	363
Благодарности	376

ПОСВЯЩЕНИЕ

ВИРДЖИНИИ ГРОЛ.

Без нее мои истории были бы совершенно другими.

ДЖОРДИН БЛУМ.

Ты сделала мою историю интереснее и красивее.

ВАЙОЛЕТ, ХАРТЕР И ОФЕЛИИ.

*Надеюсь, ваши истории будут
столь же уникальны и прекрасны, как вы сами.*

Введение

Сделайте погромче

Иногда я забываю, что постарел.

Похоже, мой мозг просто надо мной издевается, давая ложное ощущение молодости и заставляя глядеть на мир через розовые очки глазами озорного мальчишки и радоваться мелочам.

Хотя достаточно всего лишь взглянуть в зеркало, чтобы вспомнить — я давно уже не тот мальчик с дешевой гитарой и стопкой пластинок, что часами упражнялся в одиночестве в надежде когда-то вырваться из маленького захолустного городка в штате Вирджиния. Нет. Теперь улыбка обнажает сколы на зубах, напоминая о годах работы с микрофоном, постепенно стирающим нежную зубную эмаль. Теперь зеркало отражает мешки под глазами — наследие многочасовых перелетов и бессонных ночей, когда, чтобы урвать у жизни столь ценный дополнительный час, в жертву приносился сон. В бороде проступает седина. И за все это я благодарен.

Когда-то давно меня пригласили выступить на благотворительном концерте «12-12-12» в поддержку пострадавших от урагана Сэнди. Концерт проходил в Нью-Йорке

в Мэдисон-сквер-гарден. Лайн-ап¹ был эпохальный: Пол Маккартни, The Rolling Stones, The Who, Роджер Уотерс² — настоящие рок-идолы, не говоря уже о множестве других знаменитостей. В какой-то момент ко мне подошел промоутер и спросил, не хочу ли я сфотографироваться за сценой с поклонниками, пожертвовавшими крупные суммы. Я с радостью согласился и, плутая за закулисем, представлял до отказа набитое помещение, где легенды рок-н-ролла (конечно же, все в черной коже и с британским акцентом) выстроились в линейку, как на школьную фотографию. Каково же было мое удивление, когда, войдя в комнату, я увидел только двух музыкантов в разных углах комнаты. Один блеснул, как новенькая машина из элитного автосалона. Идеально выкрашенные волосы, автозагар и недавно сделанные ослепительно белые зубы (очевидная попытка борьбы с возрастом дала противоположный эффект, напомнив старую стену с несколькими слоями краски). Другой же походил на потасканный винтажный гоночный автомобиль. Жесткие седые волосы, глубокие морщины, зубы, состоянию которых не позавидовал бы сейчас и Джордж Вашингтон, и черная футболка, так плотно облегавшая широкую грудь, что сразу становилось ясно — ему вообще похер на все.

Может, это клише, но в тот момент я увидел свое будущее. Прямо здесь и сейчас понял, что ждет в будущем меня. Я решил, что буду принимать свои годы со всем, что они приносят. Что я стану старым ржавым гоночным автомобилем, и неваж-

---

¹ Лайн-ап (англ. *lineup* — «список, перечень») — список артистов, заявленных на музыкальный фестиваль. — *Здесь и далее прим. редактора, если не указано иное.*

² Джордж Роджер Уотерс — британский рок-музыкант, основатель и фронтмен группы Pink Floyd.

но, сколько раз мне придется заглохнуть на этом пути. В конце концов, не всему в этом мире нужен лоск. Если пятьдесят лет хранить гитару Blue Gibson Trini Lopez в футляре, она будет выглядеть так, будто только что сошла с конвейера. Но, если ее достать, показать солнцу, дать ей подышать, пролить над ней пот и слезы и, черт возьми, ИГРАТЬ на ней, через какое-то время она станет уникальной. Каждый инструмент стареет по-своему. По-моему, в этом и есть красота. Не в блеске сфабрикованной идеальности, а в истасканной дорогой и умудренной временем индивидуальности.

Удивительно, но память меня почти не подводит. С детства я мерил свою жизнь не месяцами или годами, а музыкальным развитием. Чтобы вспомнить конкретное время и место, мое сознание может полагаться только на песни, альбомы и группы. От радиовещания в 70-е до каждого микрофона, за которым стоял, я могу вспомнить, «кто», «что», «где» и «когда», с первых нот любой песни, которая сквозь динамики проникла прямиком в мою душу. Или, наоборот, из моей души — в ваши динамики. Некоторым воспоминания навевают запахи или вкус, кому-то для этого нужны зрительные образы. Мои же всегда связаны со звуком, играющим как неоконченный микстейп, ждущий отправки.

И хотя я никогда не был коллекционером в прямом смысле этого слова, я все же собираю мгновения жизни. И в этом смысле жизнь ежедневно проносится у меня перед глазами, как и в моих ушах. В этой книге я постарался запечатлеть некоторые из этих мгновений. Конечно же, эти воспоминания наполнены музыкой. И иногда они могут быть громкими.

ТАК ЧТО СДЕЛАЙТЕ ПОГРОМЧЕ! ПОСЛУШАЙТЕ ИХ ВМЕСТЕ СО МНОЙ.

Часть первая

Задавая ТОН

ДНК НЕ ЛЖЕТ

«Папа, я хочу научиться играть на барабанах».

Я знал, что этот день настанет.

Передо мной стояла моя восьмилетняя дочь Харпер. Она смотрела на меня большими карими глазами, как Синди Лу Кто из фильма «Гринч — похититель Рождества», и держала в маленьких ручках мои старые барабанные палочки. Мой средний ребенок, моя мини-версия, моя дочь, больше всех похожая на меня. Я всегда знал, что однажды она заинтересуется музыкой, но... барабаны? Далеко не самая престижная позиция в мире музыки.

«На барабанах?» — спросил я, удивленно подняв брови.

«Да!» — пискнула она, улыбаясь во весь рот. Я почувствовал, как комок сентиментальности подкатывает к горлу, и спросил: «Ладно... И ты хочешь, чтобы я тебя научил?» Нервно переминаясь с ноги на ногу в своих клетчатых кедах от Vans, она застенчиво кивнула: «Ага». Меня захлестнула отцовская гордость, и я широко улыбнулся. Мы обнялись и, взявшись за руки, поднялись по лестнице в мой кабинет, где стояла старая барабанная установка. Это был слезливый момент, как с поздравительной открытки, из разряда сентиментальной рекламы во время Суперкубка (той, от которой даже самые суровые мужики рыдают прямо в свое ведро с острыми крылышками). Это то воспоминание, которое я буду хранить всю жизнь.

